

Александр ШАТИЛОВ

«ЭЛЕКТОРИУМ-2013»: ВЛАСТЬ, ЭЛИТА, НАРОД¹

В статье автор подводит основные итоги прошедшего единого дня голосования 8 сентября 2013 г. с точки зрения нынешнего расклада сил и перспектив для представителей основных политических сил российского политического пространства.

The author of the article reviews the main results of the United Voting Day of September 8, 2013 from the point of view of the present condition in balance of power and prospects for representatives of the main political actors of the Russian political space.

Ключевые слова:

политика, элита, выборы, оппозиция, легитимность, баланс сил, политические технологии; politics, elites, elections, opposition, legitimacy, balance of power, political technologies.

Выборы 8 сентября 2013 г. зафиксировали новую политическую реальность, которая начала складываться раньше, но окончательно оформилась лишь после осеннего единого дня голосования.

Каковы же уроки завершившейся электоральной кампании?

1. Результаты выборов показали, что правящие «путинские» элиты утратили «абсолютную легитимность», которой они обладали с 2004 г. Отныне власть вынуждена довольствоваться легитимностью относительной. Это отражают не столько общие итоги кампании, которые с учетом голосования в «системных» регионах являются вполне благоприятными для нее и, казалось бы, демонстрируют тягу населения страны к «стабильности» и сохранению политического статус кво, сколько все более четкое размежевание российского социума на «консервативную глубинку» и «протестный город». С учетом того, что по традиции революции и перевороты чаще всего свершаются именно в столицах, выборы 8 сентября свидетельствуют едва ли не о паритете сил власти и оппозиции.

2. Минувшая избирательная кампания (как и думская 2011 г.) выявила еще одну особенность — консолидацию протестного электората вокруг наиболее сильного и яркого лидера/партии. И если в 2011 г. в качестве единого центра притяжения оппозиционных голосов выступала КПРФ как самый мощный противник «Единой России», то в 2013 г. эстафетную палочку у коммунистов перехватили либерал-популисты Алексей Навальный и Евгений Ройзман. Если обратиться к истории, то такая тенденция была характерна для электорального процесса рубежа 1990-х 2000-х гг., когда оппозиционеры всех мастей единым фронтом (особенно на губернаторских выборах) выступали против кандидатов от партии власти.

3. Обострение политической и социально-экономической ситуации в стране, «разжижение» политического поля и рост конкурентности породили конфликты внутри правящей элиты. В частности, по некоторым данным, первый заместитель главы Администрации Президента РФ Вячеслав Володин практически не скрывал, что на московских выборах он играл против Собянина с целью «понижения статуса» своего аппаратного соперника. Кстати, и неопределенность позиции главы Карелии Александра Худилайнена во многом предопределила поражение действующего мэра Петрозаводска Николая

¹ Под термином «электориум» здесь подразумеваются выборы, имевшие в той или иной степени поучительный характер как для их участников, так и для политической науки.

ШАТИЛОВ
Александр
Борисович —
к.полит.н., доцент;
декан факультета
социологии и
политологии
Финансового
университета при
Правительстве РФ
absh71@yandex.ru

Левичева от «самовыдвинувшейся» Галины Ширшиной. А в Екатеринбурге власть переиграла сама себя, выставив третьего кандидата — спарворосса Александра Буркова, который отбирал голоса не у оппозиционера Ройзмана (как планировалось), а у единокоросса Якова Силина.

С учетом того что до сих пор незыблемость режима держалась на внутриэлитном консенсусе и взаимопомощи, такое «брожение» российского истеблишмента чревато в перспективе дестабилизацией политической ситуации в стране.

4. Все менее значимым с точки зрения мобилизации симпатий избирателей становится «умеренный» стиль ведения кампании, и все более важными — популистские акции. В этом плане в Москве Алексей Навальный явно превзошел своего «власть предержащего» оппонента. Нельзя не отметить серию персональных зажигательных выступлений «непримиримого» около станций метрополитена, установку его сторонниками агитационных «кубов», «бродячие» агитбригады и прочие нестандартные формы воздействия на жителей столицы. Одновременно риторика Навального носила предельно возбуждающий характер — от критики действующего мэра за «плиточную коррупцию» до призывов к массовым беспорядкам в случае выявления электоральных подтасовок. Схожей тактики придерживался и Ройзман, позиционировавший себя в качестве лидера популистской организации «Город без наркотиков».

Собянин же на фоне Навального выглядел достаточно вялым и нехаризматичным «хозяйственником», который, в отличие от своего предшественника Юрия Лужкова, не вызывает у москвичей желания «голодовать сердцем». Однако и нынешний градоначальник оказался не чужд популизму. Так, можно отметить его масштабную «распиаренную» предвыборную борьбу с нелегальными мигрантами, которая, правда, не принесла ему особых дивидендов в силу явной постановочности и малой эффективности.

5. Справедливости ради стоит сказать, что, в отличие от протестной публики 1980-х 1990-х гг., нынешняя оппозиция оказалась «бедна духом» и слаба качественным составом своей «группы поддержки». Если в 1991 и 1993 гг. протестно настроенные граждане готовы были ложиться под

танки и штурмовать мэрию, то в 2013 г. активность команды Навального имела преимущественно блоггерский характер. Радикально высказываясь в социальных сетях в адрес действующей власти, участники агиткампании не были готовы «идти на штыки» и преступать закон. Во многом это определялось тем, что в российских мегаполисах основной оппозиционный контингент составляют люди без четких идеологических ориентиров, с относительно зажиточным уровнем жизни и наличием в целом устраивающего их места работы или учебы (интеллигенция, студенты, «офисный планктон», малые и средние предприниматели и др.). То есть, они мало похожи на «пламенных революционеров», которым «нечего терять, кроме своих цепей».

В провинции же (например, в неожиданно оказавшемся «проблемным» для власти Воронеже), где стандарты жизни гораздо ниже и оппозиционность носит скорее социальную направленность, протест граждан сдерживается «подданническим» характером их политической культуры и отсутствием в рядах местной оппозиции статусных персон, способных постоять за себя.

6. Московский электоральный натиск Навального может стать преамбулой к завоеванию столицы либерал-популистской оппозицией. В 2014 г. предстоят выборы депутатов Мосгордумы, и здесь можно ожидать еще более острой борьбы, чем на выборах градоначальника. Так, серьезную озабоченность потенциальных выдвиженцев «Единой России» и ОНФ, а также тех, кто будет баллотироваться при их поддержке, уже сейчас вызывают планы оппозиции по выдвижению единых кандидатов в одномандатных округах. Такая консолидированная позиция может позволить протестным силам получить в будущей МГД серьезный «пакет акций», который даст им возможность в перспективе развить успех. В меньшей степени такие подвижки произойдут в глубинке, где господствует консервативный дух. Однако, как уже было сказано выше, в РФ победителем оказывается тот, кто владеет «ключами от столицы», поэтому можно прогнозировать, что именно на расширение своего влияния в Москве российская оппозиция бросит весь свой электоральный ресурс.